

ТОВАРИЩ В БОРЬБЕ

Осенью 1929 года должна была произойти смена начальника Политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Работавший на этом посту А. С. Бубнов назначался наркомом просвещения РСФСР. Кто его достойно заменит? Это во многом зависело от рекомендации народного комиссара по военным и морским делам. Наиболее подходящей кандидатурой хотелось назвать Яна Борисовича Гамарника.

Я знал о нем еще со времен гражданской войны. Большевик с дореволюционным стажем, один из руководителей вооруженного восстания в Киеве, он и в боях против немецких оккупантов, петлюровцев и денкинцев проявил себя с самой лучшей стороны.

Особенно памятен поход Южной группы 12-й армии, совершенный в 1919 году. Я. Б. Гамарник, как член Реввоенсовета этой группы, и командующий И. Э. Якир обеспечили успешный прорыв своих войск из враждебного окружения. Четыреста километров — из района Одессы к Житомиру — прошли за двадцать дней полки Южной группы, отбросив наседавшего с тыла и флангов противника. Мы в 1-й Конной, сражавшейся в южных районах республики, были информированы о смелой операции, радовались все, от командарма до бойца, за ее исход, гордились мужеством товарищей по оружию. Гамарника недаром считали душой этого ратного подвига, и он по праву вместе с И. Э. Якиром и другими героями был награжден орденом Красного Знамени.

В послевоенные годы, работая на Украине и Дальнем Востоке, Ян Борисович зарекомендовал себя умелым организатором народных масс, настоящим большевистским вожаком. В 1925 году на XIV съезде партии он был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б), а через два года

на XV съезде — членом Центрального Комитета. Мы с ним изредка встречались на пленумах ЦК и различных партийных совещаниях, но нам не приходилось в чем-то объединить свои усилия более близко и, что называется, в общей упряжке узнать друг друга.

Такая возможность представилась во время крупных маневров Красной Армии, проводившихся в сентябре 1929 года на белорусской земле. Это были, по существу, первые после гражданской войны всеармейские учения, призванные подытожить проделанную работу по укреплению Вооруженных Сил, оснащению их новой техникой, выявить степень боевой и политической подготовки войск. Успех этого сложного и ответственного дела зависел, естественно, не только от военных, но во многом и от местных партийных и советских органов, насколько эффективной будет их помощь. Секретарем ЦК Компартии Белоруссии был тогда Я. Б. Гамарник, который одновременно входил в состав Военного совета Белорусского военного округа. Организуя вместе с начальником Штаба РККА Б. М. Шапошниковым многогранную работу по проведению маневров, я повседневно был связан с Яном Борисовичем и мог воочию убедиться, как он энергичен и собран, как настойчиво и умело осуществляет все намеченное. Четко действовали в те дни транспорт и предприятия, обеспечивавшие ход армейских учений, активно проводились политико-массовые мероприятия по вовлечению трудящихся в оборонную работу. Все это было специально отмечено мною при подведении итогов маневров.

Свое мнение о Гамарнике как твердом большевике, незаурядном партийном работнике, по-деловому связанном с Красной Армией, я высказал на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), когда обсуждался вопрос о кандидатуре на пост начальника Политуправления РККА. Мое предложение было единодушно одобрено. В середине октября 1929 года Ян Борисович вступил в эту должность, был утвержден членом Реввоенсовета СССР, и с тех пор на протяжении почти восьми лет мы с ним работали рядом, сообщая выполняя задачи военного строительства.

Следует напомнить, что 1929-й и последующие годы были периодом напряженной борьбы нашей партии и всего народа за решение двуединой задачи, завещанной великим Лениным: за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Осуществляя ленинский

кооперативный план, партия и народ практически решили всемирно-историческую задачу ликвидации последнего эксплуататорского класса — кулачества. В этой обостренной обстановке резко усилилось сопротивление классовых врагов в городе и деревне, оживились внутри партии всякого рода антиленинские оппозиционные группы.

Без преувеличения можно сказать, что в тот период проверялась идейная твердость кадров, их верность марксизму-ленинизму. Гамарник, находясь на переднем крае идеологической борьбы, показал себя зрелым и последовательным борцом-ленинцем. Хорошо помню его речь на Пленуме ЦК в 1929 году. Опираясь на итоги первого года пятилетки и контрольные цифры развития народного хозяйства на 1929/30 год, он блестяще доказал абсурдность пораженческих «прогнозов» оппортунистов, резко выступил против правых и «левых» уклонистов.

Достигнутые Советским Союзом успехи Я. Б. Гамарник охарактеризовал как яркое и убедительное свидетельство правильности генеральной линии партии.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке